

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПИСЬМАМИ

Галина УЛАНОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

Ровно год назад журнал обратился к читателям с вопросом: «Есть ли у вас идеал мужчины? Каков он?» Было решено не подсказывать заранее никаких черт и характеристик, необходимых мужчине двадцатого века, предоставив участникам конкурса полную свободу полета фантазии, обобщений.

Буквально со всех континентов, из десятков стран хлынул поток писем по адресу «Москва, Кузнецкий мост, 22». Самые интересные и типичные ответы публиковались.

Наступила пора подвести итоги. Возможно, вы ждете от меня — председателя жюри — оценок и оглашения имен победителей. Но эта статья преследует совсем иную цель. Присуждение премий — дело всего жюри. О них мы сообщим в следующем номере журнала. Мне же хочется пока поделиться некоторыми своими размышлениями о письмах читателей.

Если попытаться классифицировать высказывания об идеале мужчины, то первый их признак, так сказать, социальный. Принадлежность к определенному слою общества, жизнь в стране с определенным государственным устройством, несомненно, придают ответам участников конкурса ярко выраженную окраску. По ней, даже не зная обратного адреса, можно определить, где кто живет, какой атмосферой дышит. Так, избранники авторов из стран социализма, как правило, люди ясных коммунистических убеждений, активные строители социалистического общества. Им присущи сознание собственного достоинства, чувство хозяина своей страны, они преданные патриоты и интернационалисты, борцы за мир во всем мире.

Говоря о своем отце, венгерка Гезане Калоц, например, пишет в 12-м номере журнала: «Отец — человек удивительного оптимизма, ненавидит войну, борется за справедливость и прогресс». С мнением Гезане Калоц перекликаются опубликованные ответы Анны-Марии Беккер из ГДР (№ 8), подчеркивающие, что «идеальный мужчина всегда должен быть в первых рядах — и в труде, и в общественной жизни, и в борьбе за мир», кубинки Хеорхины Креспо (№ 5) и многих других. Личное совершенство мужчины не мыслят они без его участия в общественной деятельности, в строительстве социализма.

Нетрудно узнать принадлежность к определенному слою общества и другой группы. В наше время, когда особенно обострилась борьба между трудом и капиталом, когда усиливается наступление монополий на права трудящихся, а империалисты грозят миру новой войной, понятно желание авторов из этой группы видеть в мужчине борца за свободу народов, за лучшую долю простого человека, за его счастье.

Показательны в этом смысле взгляды Кармен Росы Рухелес (Каракас, Венесуэла). Пожалуй, она единственная, кто написал об идеале мужчины не с «личных» позиций, а, как она подчеркивает, «от имени тысяч женщин Латинской Америки» (№ 10). Выражая мысли этих женщин, Кармен считает, что мужчина обязательно должен быть революционером, который не считается с личными благами, готов «целиком посвятить всю свою жизнь защите бесправных и обездоленных...» Это тот, «кто без героических жестов идет одной дорогой с голодающим рабочим, истощенным ребенком, незащищенной женщиной...»

С этим убеждением Кармен Росы Рухелес перекликаются высказывания Каролины Бюрк из ФРГ (№ 9), муж которой погиб в гитлеровском концентрационном лагере, Тхан Хтайк из Бирмы (№ 8), чилийки Энедины Хименес (№ 9)... Последняя рассказывает о своей соотечественнице — вдове коммуниста, матери пятерых сыновей, в которых наша корреспондентка видит лучшие черты их отца...

Но и названные письма и те, о которых скажу ниже, объединены одним сильнейшим желанием: видеть свой идеал непременно наделенным добротой, готовностью помочь людям, сочетающим мягкость и силу воли, подлинную человечность. Буквально все письма в той или иной форме выражают эту горячую потребность. Ни для кого не секрет, что в наш тревожный, драматичный век в капиталистическом мире, где на одном полюсе — нищета и бесправие, а на другом — огромные богатства, человек подчас теряет образ и подобие человека. Отсюда и эта жажда человечности.

И счастливы те, кто нашел Человека в муже, как англичанка У. Дин из Ливерпуля (№ 6). Таких женщин, конечно,

немало. И это необычайно радует: ведь нет ничего лучше уверенности, что твой друг — лучший из людей. Естественно, как справедливо пишут многие участники конкурса, понятие «лучший из людей» или «мой идеал» абсолютно индивидуально. Но, как мы уже видели, есть черты, из которых складывается обобщенный образ мужчины.

Поучительны, а иногда и просто очень трогательны письма, рассказывающие о реальных людях, носителях лучших (а иногда и худших) свойств характера. Девушка из маленького японского города Ясуко Оно (№ 6) откровенно сознается, что «женых» не подошел ей потому, что ему хотелось поскорее «присоединиться» к доходам ее отца и брата, получить их дом и зажить «на всем готовом», тогда как она считает, что человек должен все создать своими руками, а подобные поползновения убежденного иждивенца (каких сейчас немало) отвратительны.

Но зато Ясуко Оно видит прекрасный образец человечности в мэре своего города. Впервые в истории Японии такой пост занял коммунист. «Он не поддается никакому давлению, верой и правдой служит своим избирателям. Когда Япония превратится в страну, где люди, подобно нашему мэру, будут проводить справедливую политику, тогда у молодежи появится больше перспектив и энергии».

Русская женщина, приславшая письмо под псевдонимом «Чайка» из небольшого города Шадринска, Курганской области, описала своего погибшего друга так, что он предстает перед вами будто живой (№ 5). И впрямь, такие люди — веселые, храбрые, умные, любящие хорошую книгу, а всего более до самозабвения любящие людей — будут жить всегда в памяти тех, кому они сделали добро. Оксана Соловей из столицы Казахстана Алма-Аты (№ 9) считает идеалом своего школьного учителя русского языка и литературы. Он появился в пятом классе школы села Мариинск-на-Амуре в разгар войны с гитлеровцами. Фронтвик, инвалид, он стал лучшим другом учеников — живым примером патриотизма, готовности к самопожертвованию ради победы во имя свободы Родины. С той поры минуло много лет. У Оксаны хороший муж, хорошая семья. Но идеалом для нее остался отважный, мужественный и добрый человек из ее детства...

Что же касается писем самих мужчин, то они представляют особый интерес как свидетельства «заинтересованной стороны». Американец Вильям Беккер высказывает (№ 6) естественную и характерную для передового американского рабочего ненависть к алчности, наживе, считает, что настоящий мужчина должен обладать свойствами, противоположными жадности, стяжательству, фетишизации денег. Автор как бы идет «от противного» и, наверное, прав, видя идеал в тех, кто далек от типа американских толстосумов.

А на другом конце земли японец Юки Сиота предлагает нам такой портрет: «Представление об идеальном мужчине связано у меня прежде всего с физической выносливостью. Крепкий мужчина меньше поддается трудностям и даже если не побеждает их, то все равно не опускает голову. Однако это не все. Крепкий телом, но ограниченный, интеллектуально не развитый мужчина, у которого отсутствуют душевность и человеколюбие, не может быть красивым... Не люблю трусов, предающих своих друзей, расслабленных, ленивых и жадных людей. Привлекают те, в душе которых не гаснет великий огонь справедливости».

Корреспонденция из Токио типична, и если прибавить к ней пожелание Г. Веры из Новосибирска: чтобы мужчина был непосредственным, искренним и общительным; Кришны Найр из Индии: настоящий мужчина прежде всего человек — сердцем, умом, помыслами; слова англичанки Уинфред Фрум о том, что мужчина обязательно должен быть наделен чувством юмора, — то портрет идеального мужчины станет еще лучше.

Конечно, жизнь сложна, люди не всегда находят то, что ищут, ошибаются, ищут снова... Именно в этих поисках и находках — одна из самых привлекательных сторон жизни.

«Жизнь прожить — не поле перейти» — гласит народная мудрость. И людям всегда лучше, когда их связывает истинная любовь. И ее надо отдать тому, кто хотя бы приближается к идеалу — к идеалу Человека. Человека с большой буквы.

ЖУРНАЛ
«СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА»